

Ольга Данилочкина
**НАША РОДИНА,
БОЛЬШЕРЕЧЕНСКИЙ
КРАЙ**

Народная летопись. Часть третья

Ольга Данилочкина
Наша Родина,
Большереченский край.
Народная летопись.
Часть третья

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48507135
ISBN 9785005065209

Аннотация

Эта книга написана по воспоминаниям людей, жизнь которых связана с Большереченским районом Омской области. Инициатор, создатель и автор проекта «Народная летопись» — Ольга Данилочкина, член Российского союза писателей, талантливый журналист, автор нескольких книг. Благодарность за помощь в решении организационных вопросов Надежде Чугулевой, Алле Сангаловой, Людмиле Мизуровой, Анне Исаковой.

Содержание

Дому моего детства	5
По воспоминаниям Аскольда Засыпкина	7
Из семейной летописи Елены Мельцер (Бражниковой)	16
По воспоминаниям Николая Грязнова	23
Из семейной летописи Ирины Устюжаниной (Брестель)	28
По воспоминаниям Михаила Косолапова	33
Из семейной летописи Людмилы Лисиной (Ложниковой)	40
Конец ознакомительного фрагмента.	43

**Наша Родина,
Большереченский край
Народная летопись.
Часть третья**

Составитель Ольга Данилочкина

ISBN 978-5-0050-6520-9 (т. 3)

ISBN 978-5-0050-1541-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Дому моего детства

Здравствуй, дом моего детства —
Горстка бревен в худой городье.
Ты прости мое черствое сердце,
Что нечасто болит о тебе.

Столько «было» гвоздями забито!
Поросло нереальностью сна.
Горько теплится в окнах разбитых
Прошлой жизни моей тишина.

Отшумели шальные гулянья,
Отрыдались молитвы в ночи,
Отklubилась наивность мечтаний
Под тугое гуденье печи.

Растащили последний хламишко...
Под окошком сирень не цветет...
Чуть живой, но упрямый домишко
Все хозяйюшку преданно ждет.

Все глядит на дорогу уныло
Постаревшим седым бобылем...
То ли дом он, а то ли могила

Той эпохи, что прожита в нем.

*Любовь Новгородцева, участница третьей части
народной летописи*

(с. Евгашино Большереченского района Омской области)

**По воспоминаниям
Аскольда Засыпкина
Родился в г. Кокчетаве,
живёт в г. Хабаровске**

«Только память способна соединить прошлое с настоящим и уберечь от ошибок в будущем. Она делает нас духовно сильными и непобедимыми...»

В Большеречье в доме с большими окнами, белыми резными ставнями жили Пономаревы, родители мамы. Дом и сегодня стоит там же, на ул. Кооперативной. Старенький, по окна ушёл в землю – осиротел.

Дедушка и бабушка Пономаревы, их внуки Владимир, Михаил, Люба

В годы войны отца нам заменил дедушка, Пономарёв Пётр Васильевич (1883 г.р.), – вспоминает Аскольд Владимирович. – В Большеречье они приехали одними из первых из Поволжья. Дед умел всё: срубить дом, подоить корову, построить лодку, сложить печь. Был отзывчивым, люди его уважали, обращались за советом или просьбой. С братьями Степаном и Никифором, сестрой Анной жили они дружно,

на одной улице. К Большой речке сбегали их огороды, там же стояли бани, у причала – лодки.

Мама с сыновьями Аскольдом и Артуром. 1937 г.

Бабушка Анна Александровна (1883—1976 гг.), дев. Гольская, была полячкой, о своих родных не рассказывала. Красивая: открытые серо-зеленоватые глаза, прямой тонкий нос, тугая коса уложена на затылке. И в почтенном возрасте была опрятна, ухоженна, приветлива. Дед говаривал: «Моя бабушка сто сот стоит». Жили они честно, скромно.

Мой дед по отцу, Засыпкин Пётр Павлович, после окончания Томского ветеринарного института поселился в Кокчетаве. Жена его Елена Николаевна была непростого характера, гордая, с чувством величия. Нам мало рассказывали о ней. Лишь спустя годы я узнал: Елена – приёмная дочь томского купца первой гильдии.

Засыпкины Пётр Павлович и Елена Николаевна

В их семье было шестеро детей: Иннокентий, Галина, Алевтина, Владимир, Пётр, Зинаида. Когда Володя, мой отец, женился, дед дал наказ: «Первого сына назовёшь Артуром, второго Аскольдом. Остальных как захочешь». Наказ был выполнен...

Началась война. Мне шесть, брату Артуру – семь, младшему Петру год. Отец директор школы-семилетки в с. Пустынное Большереченского района, мама учитель начальных классов. Школьный летний лагерь срочно закрывали, продукты сдавали. На белые простыни горами сыпали сухофрукты, но нам не позволили даже приблизиться к изобилию. Было очень обидно!.. Отец ушёл на фронт, мама осталась одна с пятью малыми детьми на руках. Ей было двадцать семь лет... Дома мама приобщала нас к работе. Была, когда нужно, строга, требовательна. Но всегда заботлива и очень нежна. Учила не раскисать перед трудностями, быть честными. Готовила нас к предстоящей жизни. Милая Мама, как же ты была мудра и упорна. Спасибо тебе за науку!..

Люба, Анатолий, Аскольд, Артур

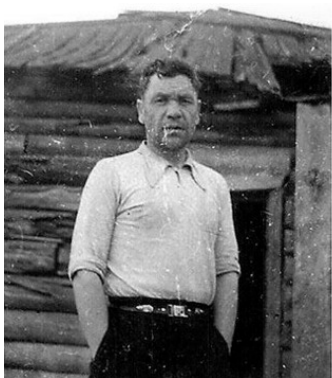

Село Пустынное. Засыпкина Евдокия Петровна и её четвёртый класс. 1943 г.

Однажды мы с Адькой собрались на фронт, как Ваня Солнцев, сын полка. Взяли немного хлеба, луковиц да картошин. У калитки нас перехватила мама. Адька убежал, а я во всем признался. Два дня мы ждали брата. Маме стало плохо, у нее было больное сердце.

Я нашел Адьку в заброшенной церкви за селом, иногда туда забредали куры. В этом «курятнике» под полом Адька коротал две ночи. Запас «фронтowej» еды он смел в первую же ночь...

Мама простила нам дурацкий поступок. Так бесславно закончился наш поход на войну.

Папа и мама

Хлеб ели не каждый день. Когда мама пекла, я сидел возле чувала, терпеливо ждал. Первый кусочек на пробу доставался мне за участие. Электричества не было, жгли копилку, при которой мама пряла, вязала, собирала посылки на фронт. Была всегда занята, но находила время и рассказывала нам сказки, читала книжки, даже учила чистописанию.

...От темна до темна. Изю дня в день. Колхозное поле да огород, работа да забота. Без прорыха жили наши матери в годы войны, без почестей и наград. Смиренно, терпеливо. Желали одного – детей сохранить да мужа с войны встретить. Там, где не выдержит самый прочный металл, русская женщина всё выдержит, всё стерпит. Женщинам войны памятники ставить нужно в каждом селе, в каждой деревне.

Заслужили. До земли поклонитесь им!»

По просьбе участника нашего проекта Аскольда Засыпкина использованы фото и материалы его книги «В памяти нашей гремит война. Книга первая» (2017 г.).

**Из семейной летописи Елены
Мельцер (Бражниковой)
Родилась в п. Большеречье,
живёт в г. Берлине (Германия)**

Папа, мама и сестрёнка Ирина. 1959 г.

«В 1959 г. в Большеречье приезжает молодая семья: мои папа Мельцер Федор Андреевич (Теодор Генрихович), мама Роза Петровна и их дочь Ирина. В августе 1960 г. в доме-новостройке на ул. 2-й Западной родилась я, а в 1966 г. наш братик Андрей. Рядом жили бабушка с дедушкой, сосе-

ди и знакомые звали их дядя Андрей и тетя Нюра, – повествует Елена. – Знакомство моей семьи с Большеречьем началось в далекие сороковые. Осенью 1941 г. в Сибирь прибыли эшелоны с семьями репрессированных поволжских немцев. Папину семью приняла в свой дом семья Карелиных. В эти трудные, голодные и холодные годы мой папа, шестилетний малыш, повзрослел в одночасье.

Мои родители. 1959 г.

С местными мальчишками бродил он с сумой по всей округе, уходя до пятидесяти километров от дома. Приносили скудные подаяния: люди жалели маленьких добытчиков, делились последним куском. Позже папа рассказывал, что их постоянно сопровождала стая волков. Дети научились понимать зверей, предупреждавших об опасности, о перемене погоды. По их поведению и сигналам ребята знали: приближается гроза, метель или сильный мороз и своевременно принимали меры для того, чтобы стихия не застала врасплох.

Бабушка, я и Ирина. Наш дом. 1964 г.

В 1948 г. расконвоированным и распределенным на спецпоселения «трудармейцам» разрешили вызывать свои се-

мы. Папа переехал в Оренбургскую область на прииск Кумак, туда же была сослана и семья моей мамы из Новосибирской области. Позже в тех местах поднимали целину, мои родители имеют награды «За освоение целинных земель».

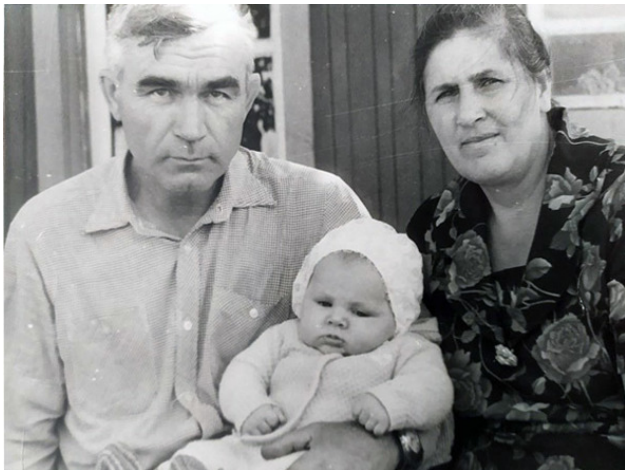
В 1956 г. после ликвидации спецкомендатуры было разрешено выбирать места поселения. Поскольку назад на Волгу немцам возвращаться было нельзя, а мой прадед оставался жить в Большеречье, решили ехать туда.

Папа и мама. День Победы, 9 мая. Начало 90-х годов

Так мы стали большереченцами. Жили мы в «западном Берлине», как местные прозвали наш край: улицы Западные, Озёрную и Кирпичную. Зимой так заносило наши дома, что

приходилось вырубать в снегу ступеньки. Снежная лестница доходила до крыш! На огородах мальчишки строили крепости и устраивали свои баталии. Возле нашего дома был колодец, со всей округи к нам приходили по воду. Весной разливалось болото, к нашему колодцу переправлялись на лодках. Лодка была у Заливиных, и Саша, когда его просили, перевозил нас на «большую землю». Или мы ходили огородами по улице Кирпичной до Промышленной. Наш дедушка с дедой Каной Баженовым построил мостик через болото с Озёрной к нам на 2-ю Западную. Но когда поднималась вода, его уносило то к Красноармейской, то к посту ГАИ. Так и вылавливали его по всей округе и возвращали обратно к месту «приписки». Вода была чистая, женщины полоскали белье с мостков, напротив нашего дома бил родничок. В болоте мы купались, брали воду на поливку огородов, а зимой заливали каток и мальчишки играли в хоккей. Так и жили мы большой дружной «семьей» со всеми соседями.

Возле нашего дома. Родители с моим сыночком Славиком. Лето 1984 г.

...Школьные годы, незабываемая пора! Наш выпуск 1977 года. 10 «А» класс БСШ №1. Мы были первым классом у нашей Аллушки, так мы звали между собой лучшего учителя Вселенной – нашу Аллу Дмитриевну Сангалову. Надо прямо сказать, ещё те «подарки» свалились на её голову, но она сумела нас так сдружить, что мы до сих пор при любой возможности идём к ней: за советом, поддержкой и просто – к родному человеку. Как же нам повезло с Вами, любимая наша учительница!

Последний звонок. Наш класс и библиотекарь Нина Александровна Кудренко, наши учителя Алла Дмитриевна Сангалова и Лидия Николаевна Дьяк. 1977 г.

Сейчас мы живем в Германии, как говорят, на исторической Родине. Но это просто так говорят. Родина у нас была и остаётся одна: наше Большеречье.

Здесь мы родились, закончили школу, получили образование, тут появились на свет мой сын и мои племянники. Здесь покоится прах моих родных. Своим внукам я часто рассказываю о родном крае».

**По воспоминаниям
Николая Грязнова
Родился в п. Большеречье,
живёт в г. Омске**

«Мой рассказ будет о жителе поселка Большеречье, участнике Великой Отечественной войны Гладкове Мефодии Федоровиче (1920 г.р.).

Мефодий Гладков. Фронтовик, ветеран, труженик

Этот человек испытал все тяготы жизни. Отслужил в армии положенный срок, началась война, – рассказывает Николай. – Воевал на 1-м Украинском фронте в полковой артиллерии (76-мм орудий) в звании сержанта. Был ранен в ногу, долго лечился. Всю оставшуюся жизнь фронтовые раны напоминали о себе.

Мефодий Гладков на территории пожарной части

После окончания войны стал служить в пожарной охране Большереченского района водителем пожарной машины. Получилось так, что после смерти супруги он пришел к нам с мамой жить. Я в то время заканчивал школу, а маме надо было помогать по хозяйству.

Мефодий Фёдорович был очень отзывчивым человеком. Всегда приходил на помощь, если кому-то нужна была его поддержка. Его любили и уважали коллеги, друзья, соседи. Он был добрым человеком, для всех находил хорошее слово. Если нужен был его совет или подсказка, охотно делился опытом. Когда я стал взрослым, создал свою семью и у нас родилась доченька, он как настоящий дедушка помогал воспитывать и растить нашу дочь.

Моя доченька Наташа, любимица деда Феди

Своих детей у него не было, нашу доченьку он любил всей душой и сердцем, считал её своей внучкой.

Мефодий Федорович много читал, книги брал в районной библиотеке. Мы всегда с дочкой вспоминаем про деда Федю, как мы его называли. Помним только хорошее и доброе. Этот человек был примером и на работе. Награжден за безупречную службу знаком «Отличник пожарной охраны». Вот люди иногда говорят, что, мол, пожарники все время спят. А когда у кого-то случается беда – горит сарай, баня, дом или машина, – разве не эти люди, не пожарные спешат на помощь, спасают человеческую жизнь и имущество?!

М. Gladkov (четвертый справа в первом ряду) с коллегами. 9 мая, конец 70-х

Так и Gladkov Мефодий Фёдорович, прослужив в армии, пройдя всю войну, продолжил служить людям. Более тридцать

цати лет он оберегал поселок от огня!"

В гараже пожарной части с коллегой

Из семейной летописи Ирины Устюжаниной (Брестель)

Родилась и живет в пгт Большеречье

«На этом фото, сделанном в далёком 1948 г., три молодые красивые сестры с весенней фамилией Май.

Слева направо: Эмма (1931 г.р.), Аделия (1927 г.р.) и моя мама Фрида (1929 г.р.)

Очень дружные, ведь иначе было нельзя: не помогая и не поддерживая друг друга, невозможно было выжить. Арест отца в 1937 г., репрессия и отправка в далёкую холод-

ную Сибирь из солнечного Поволжья в 1941-м, а в декабре того же года смерть мамы, единственной опоры и поддержки. Отправка детей сначала в Осихинский, а затем в Артынский детские дома. Там и выросли вместе с такими же, судьбой обездоленными ребятами. Жили одной большой дружной семьёй: русские, немцы, татары, казахи, белорусы, украинцы – сироты и ребята, вывезенные из блокадного Ленинграда, – делится Ирина. – Девочки выросли, судьба их сложилась по-разному. Старшая Аделия вышла замуж, осталась с мужем жить в Артыне, родила детей: Павла, Людмилу и Николая.

Родители мамы: Фридрих Фридрихович и Елизавета Яковлевна. Между ними сидит Аделия, на руках у отца Эмма, внизу сидит моя мама Фрида, стоит Саша (умер рано). Сзади старшая дочь отца Наталья

Младшая Эмма, выйдя замуж, долго жила в Казахстане, а в 1995 г. вместе со своими пятью детьми (Владимиром, Кларой, Петром, Екатериной и Александром) выехала на постоянное место жительства в Германию. Но уже без мужа,

он умер ещё в Казахстане. А средняя, Фрида, выйдя замуж в 1951 г., обосновалась с семьей в Большеречье.

Сестры Нерпина (Май) Аделия Фёдоровна (сидит слева), Брестель (Май) Фрида Фёдоровна (стоит) и сестра по отцу, которая нашлась через полвека совершенно случайно: сначала по внешнему сходству, а потом после выяснения всех обстоятельств (сидит справа)

Мой папа Брестель Рейнгольд Давыдович тоже из немцев Поволжья. Он и его семья тоже были репрессированы в 1941 г. Мама и папа родили и вырастили четверых детей: Виктора, Лидию, Николая и меня – Ирину. Дважды до 1959 г. мои родители возвращались на жительство в род-

ное Поволжье, но уже ставшая родной и близкой далёкая Сибирь манила к себе, звала обратно. Вернувшись в 1959 г., они обосновались здесь на долгие годы. Построили домик на улице 40 лет Октября, в котором мы жили в окружении прекрасных соседей: Тасбулатовых, Лисовских, Исаковых, Верба, Курченко, Май, Гуселетовых, Мелёхиных, Шигильдеевых – опять сплошной интернационал.

...Три девочки с фотографии с весенней фамилией Май. Родились в далёком Поволжье друг за другом с разницей в два года. Выросли, создали семьи и родили детей в Сибирь и Казахстане, прожили долгую достойную жизнь, дождавшись многочисленных внуков и правнуков. И ушли друг за другом с разницей в четыре года: Аделия в возрасте 83-х лет в 2010 г. в Артыне, моя мама Фрида в возрасте 85-ти лет в 2014 г. в Большеречье, Эмма в возрасте 87-ми лет в 2018 г. в городе Альфельд в Германии».

**По воспоминаниям
Михаила Косолапова
Родился в п. Большеречье,
живёт в г. Санкт-Петербурге**

"Моего деда Михаила Ивановича Косолапова знали многие в нашем родном Большереченском районе. И многие помнят до сих пор, – рассказывает Михаил. – Около двух десятков лет он руководил ПМК, под его началом построены жилые дома, а также здание маслосыркомбината. Наш посёлок не без влияния Михаила Ивановича стал одним из процветающих и благоустроенных в области.

Дедушка был удостоен звания «Почетный житель Большереченского района» и, кроме того, множества наград.

Мой дед – кавалер ордена Ленина

Среди них высокая государственная награда орден Ленина, а также ордена «Знак Почёта» и Трудового Красного Знамени, медали «За трудовую доблесть», «Ветеран труда»,

«За освоение целинных и залежных земель». Дед Миша многому меня научил: быть добрым, честным и справедливым, держать своё слово, доводить все дела до конца.

Дедушка очень уважительно относился к людям – были это начальники или простые рабочие. В день своего 80-летнего юбилея дед сказал на чествовании в администрации района о том, что ему посчастливилось работать с прекрасными, глубоко ответственными людьми. Он отметил, что счастлив жить в Большеречье, ему тут все дорого, ведь едва ли не каждый многоквартирный дом построен коллективом ПМК, которым он руководил. Дедушка гордился своим коллективом, прославленным на всю область.

На сельхозработах. Дед всегда был примером для молодё-

жи. Шакуров Александр, Косолапов М. И., Федосенко Геннадий, Исаков Владимир

Часто вспоминаю, как мы ездили на рыбалку. Дедушка привил мне любовь к природе, а ещё больше к автомобилям. С юного возраста он работал механизатором, прекрасно знал устройство автомобилей. Я, ещё будучи мальчишкой, с восторгом садился с дедом Мишей за руль или занимался ремонтом машин.

Это я с дедом Мишей

Мой дедушка всегда поддерживал связь с родными, даже на расстоянии. Ездил в гости к брату в Тюмень, а я, повзрослев, сам возил к нему деда.

Большая семья Косолаповых: Яков Иванович, Тамара Ивановна, Галина Ивановна, мать Домна Ивановна, Николай Иванович, Михаил Иванович

На рыбалке. Начало 90-х

Семья и родной край были смыслом его жизни. Именем М. И. Косолапова названа одна из улиц в Большеречье. Я горжусь своим дедом. Михаилом меня назвали в его честь».

На демонстрации

Про дедушку часто писали в газетах, которые мы храним

Из семейной летописи Людмилы Лисиной (Ложниковой)

Родилась и живёт в пгт Большеречье

«Мой дедушка (по материнской линии) Казачинин Николай Фёдорович родился в Большеречье 22 мая 1905 г.

Н. Ф. Казачинин. 9 мая, День Победы. 1945 г.
Дед на войне

Через несколько дней после нападения фашистов, 25-го июня 1941 г., был призван на фронт, – рассказывает Людмила. – Воевал в звании ефрейтора в составе 1-го Украинского фронта. Участвовал в 17-ти боевых операциях. Победу встретил в Берлине, позже был направлен на Советско-японскую войну. Домой вернулся в сентябре 1945-го. За героизм, проявленный в наступательной операции на участке фронта Краков-Глейвиц, где под артиллерийским огнём он лично обезвредил тринадцать (!) мин, дедушка был награждён медалью «За боевые заслуги». Мы гордимся своим дедом!!!

Семья Казачиных. Николай Фёдорович, Александра Гавриловна, дети Антонина, Владимир, Зоя, Николай, Рая, Лиля, Александр. 1951 г.

Спасибо тебе, дедушка, за Победу!

Ты прошёл всю войну, домой вернулся весь израненный. Никогда о войне ничего своим близким не рассказывал. Просто наворачивались слёзы, было тяжело, ты не мог об этом вспоминать. О войне в те годы в семьях вообще никогда не говорили, это была закрытая тема.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.